Russian version:

Энтин Матвей Вульфович вспоминает:

Я, возможно, один из первых здесь, кто познакомился с Володей. Это было в далеком 1962 году. Володя был студентом 4 курса и преподавателем 1 летней школы в Академгородке, я был ее участником. Мы поступали тогда в НГУ, и уже поступили, и Володя предложил нам пойти в поход по окрестностям Академгородка. Помню, когда я с трудом карабкался по крутому берегу Койона- притока Берди, а Володя и Витя Буднев мне помогали. Вскоре после этого на 1 курсе я столкнулся с ним у Роальда Сагдеева- Володя был студентом 4 курса, а я первого. Я пришел к Сагдееву, как к декану с просьбой разрешить мне досрочно сдать экзамены за 1 курс. Он предложил мне вместо этого сдавать Ландау минимум и заняться у него научной работой. Он дал мне задачу и обязал ходить на семинары своей лаборатории. Помню, как меня поразило, что Володя Захаров и Алик Галеев уже имели опубликованные научные результаты. За ними хотелось тянуться... К сожалению, по независящим от меня обстоятельствам, я перешел на физику твердого тела. Но теоретики Академгородка в те времена достаточно тесно коммуницировали и многие работы докладывались и у нас в лаборатории. В том числе была и замечательная работа Захарова по теории двумерной турбулентности. И другая работа, про солитоны...

Последний раз я встречался с Володей на митинге в Академгородке против реорганизации Академии наук. Он был одним из главных противников этого...

English version:

Reminiscence of Matvey V. Entin:

I may be one of the first here who met Volodya. It was way back in 1962. Volodya was a 4th year student of Novosibisk State University and teacher of the 1st summer school in Akademgorodok, I was a participant in it. We entered NSU then, and have already entered, and Volodya suggested that we go on a hike around the outskirts of Akademgorodok. I remind when I could hardly climb the steep bank of the river Kion, a tributary of the river Berd, and Volodya and Vitya Budnev helped me. Shortly after that, on the 1st year, I ran into him at Roald Sagdeev's - he was a 4th year student, and I was the first. I came to Roald Sagdeev, as to the dean, with a request to allow me to pass the exams for the 1st course ahead of schedule. Instead, he suggested me to pass the Landau minimum and begin scientific work under his guidance. He gave me a problem and made me attend seminars in his lab. I remember how amazed I was that Volodya Zakharov and Alik Galeev already had published scientific results. I wanted to follow them... Unfortunately, due to circumstances beyond my control, I switched to solid state physics. But the theorists of Akademgorodok in those days communicated quite closely, and many results were reported in our laboratory. Among them there was Zakharov's remarkable work on the theory of two-dimensional turbulence. And also other paper about the reversed problem...

Last time I met Volodya in the rally in Academgorodok against Academy of Sciences reorganization. He was one of the main persons who opposed this.